

Уставившись на Янь Чжаогэ, Нонг Юйсуань через некоторое время заговорил: "Я не думал, что у тебя будет шпионский шар небес". Это был мой просчет".

"Тем не менее, это тоже неплохо. Пока я могу выманить тебя, моя цель уже достигнута."

Нонг Юйсуань вышел в воздух, направившись к Янь Чжаогэ: "По сравнению с этим, все остальное несущественно".

Те из Павильона мечей Северного моря и Секты Мрака все рычали: "Что ты делаешь?".

Все другие практикующие боевые действия в Секте Светлого Света последовали за Нонг Юйсуанем, который сказал: "Старейшина Ци, о том, как будет решаться этот вопрос и будет ли об этом сообщено в павильоне вашей секты, о лорде Гу, можно будет поговорить позже. Пожалуйста, уходите пока". Моя Секта Сияющего Света должна решить некоторые вопросы".

"По сравнению с так называемым кредитом, по сравнению с долгами благодарности, захват или убийство этого человека на самом деле самое важное для меня".

Он пристально смотрел на Янь Чжаогэ.

Старейшина Ци и другие были очень разгневаны: "Вы даже намереваетесь совершить убийство на глазах у нас?".

Как они говорили, мощная аура внезапно появилась над далеким горизонтом, мгновенно приближаясь.

Чувствуя, что мощная аура, старейшина Ци и все остальные мгновенно задохнулись, "...Видя Божественность Боевого Святого! Вы на самом деле призывали Боевого Святого Видения Божественности действовать только ради того, чтобы иметь дело с Боевым Гроссмейстером?!".

Все инстинктивно чувствовали, что между Янь Чжаогэ и Лучезарной световой сектой существует не просто какая-то простая вражда.

В основе этого были еще более глубокие проблемы. Таким образом, Секция Лучезарного Света была непреклонна в подавлении Павильона Мечей Северного моря и Секты Мрака, основанной теперь на силе, а не на разрушении их отношений с ними только для того, чтобы они могли уничтожить Янь Чжаогэ.

В настоящее время это был решающий момент в битве против династии Великих Сюань, когда собственная штаб-квартира Секты Сияния Света также находится под угрозой.

Каждый из их лучших экспертов был очень важен, так как они должны были сконцентрировать все свои силы, насколько это было возможно.

Тем не менее, Лучезарная Легкая Секция все равно неожиданно послала Боевого Святого Видения Божественности, как будто они были настроены на успех в этом предприятии, несмотря ни на что, несмотря ни на что.

Нонг Юйсуань направился к Янь Чжаогэ: "С того момента, как вы не смогли удержаться и пришли в область Небесного Наследия, ваша судьба уже была решена, что смерть!

Этот Старейшина Секты Тьмы холодно хралел: "Хорошо, с нашим главным врагом прямо перед нами, чтобы противостоять династии Великих Сюань, мы все желаем, чтобы мы могли использовать наших экспертов выше третьего уровня Царства Боевых Святых, как если бы их было двое, а не один". В такое время вы, люди, на самом деле, все еще находитесь в настроении прийти сюда и действовать здесь доминирующе!"

Лучезарный светлый сект-старейшина хоркнул: "Заткнись послушно, гончая без дома". Иначе мы позаботимся о вас, о людях из Секты Дымной Тьмы, которые обманули своих Хозяев и вместе с ним покончили со своими предками".

"Без Бессмертного моста Боевого Святого или высокочлассного Священного Артефакта, вы, люди, просто выживали до сих пор с помощью вашего потайного главного алтаря". Иначе наша секта давно бы растоптала вашу секту Дымной тьмы".

"Теперь, когда упал твой главный алтарь, что о тебе еще стоит упомянуть? Наши антисуаньские силы зависят от нашей секты, от павильона мечей Северного моря, и даже остров Медных Мужчин имеет окончательную основу для опоры. Тем временем, ты, Секта Тьмы, здесь только для того, чтобы заполнить цифры!"

Этот Сектантский Старейшина Дымной Тьмы был в ярости, "Нелепо!"

Теперь, однако, мощная аура уже охватила небо и землю.

Яркое золотое солнце освещало сверху с бесконечной яркостью, как пылающее горячее существо, которое заставляло чувствовать себя запертым в печи, со всем белым и расплывчатым перед глазами, так как они ничего не могли видеть.

Ян Чжаогэ поднял брови. Этот четвёртый уровень Воинственного Святого ранней стадии Видения Божественности, несомненно, был старым знакомством.

Строго говоря, до этого они по-настоящему встречались только один раз, но Янь Чжаогэ уже давно был хорошо знаком с этим врагом.

Этот Воинственный Святой-Видящий Божественность, господствовавший над областью Небесного Наследия, несомненно, был Багряным Солнцем Святой Чжан Чао из Восьмиконечностей мира, прошлый вождь Клана Святого Солнца, который поднялся в этот мир за пределы миров после того, как его база возделывания превзошла третий уровень этого Царства Воинственного Святого.

Старейшина Ци говорил сурово: "Звездный Нонг, ты переходишь границы". Регион Небесного Наследия - территория нашей секты".

При этом больше нет необходимости в словах.

Старейшина Ци непосредственно похлопал ладони рядом с ним, и в его руках вылетело широкополосное слово и приземлилось.

С одной лишь мыслью с его стороны, во всех направлениях в огромной морской области над регионом Небесного Наследия появились полосы сияния меча.

Когда фонари-мечи смешались, они быстро образовали массивное образование.

Холодный, укусовой фонарь-меч задушил окрестности, перемешивая глубокое море внизу, даже когда он выстрелил прямо в облака наверху.

Теперь домен мечей, похожий на район шлифовальной хижины, был временно перенесен в это место.

Несмотря на то, что его масштаб и мощь были намного ниже, чем у настоящего домена мельниц, контролируемого старейшиной Ци, он все же демонстрировал шокирующую мощь и мощь.

Огромные океанские волны, прокатившиеся по небу и земле, слились с ужасающим, неуничтожимым мечом ци, образуя вместе мир меча.

Великое золотое солнце спустилось с небес, полосы золотого света непрерывно стыкались с мечом-ци, принадлежащим домену меча.

Мечное владение трясло, как великие ветры и дожди, казалось, вспыхивали изнутри.

Великое золотое солнце также постепенно распадалось.

Однако Чжан Чао вообще не собирался останавливаться, так как каждый его удар был быстрее и тяжелее предыдущего.

Чжан Чао часто не уклонялся даже от огромных, могучих фонарей с мечами, развязанных старейшиной Ци с помощью мечных владений. Вместо этого он встречал атаку с нападением, обменивая раны на раны, так как на самом деле все удары он наносил.

Нонг Юйсуань и другие практикующие боевые действия из лучезарной легкой секты отправились непосредственно к Янь Чжаогэ в пределах мечного владения.

Их атаки мешали циркуляции мечных владений, нарушая строй.

Под внешними и внутренними влияниями, меч домена Небесного Наследства области дрожали.

По мере того, как сила мечного домена ухудшалась, старейшине Ци было уже не так легко иметь дело с Чжан Чао.

В то время как меч-дао Павильона мечей Северного моря был знаменательным и величественным, а также замысловатым до предела, как один из величайших экспертов за всю историю Восьмиконечностей мира, Чжан Чао также обладал выдающейся силой.

Даже если они сталкивались на одном и том же уровне возделывания, все равно было неясно, сможет ли старейшина Ци победить Чжана Чао.

Теперь, когда он обладал превосходящей силой, победа не была тем, что можно было решить так просто.

Выражение старейшины Ци было суровым, так как он разослал свет меча, подметающего в сторону Янь Чжао.

Видя, что у него не было злых намерений, Янь Чжаогэ не сопротивлялся, позволяя подметать себя фонарем с мечами.

Затем фигура Янь Чжаогэ исчезла посреди великого строя, текла вместе с его светом вместе с руководством меча-ци, так как на самом деле его собирались выслать прямо из этого края.

За пределами владения меча, Чжан Чао хотел преследовать его, но грандиозное формирование мгновенно контратаковало в этот момент.

Старейшина Ци слился со своим мечом, выстрелив в воздух мечом, нацеленным прямо на Чжана Чао, преградив ему путь.

Однако внутри большого отряда Нонг Юйсуань и другие не путались с боевыми практиками Секты Дымной тьмы и Павильона мечей Северного моря.

Когда "Нонг Юйсуань" открыл путь, они, на самом деле, прямо запрещали выходить из этого района.

Так как Нонг Юйсуань был искусен в формировании, он был шокирован еще большей легкостью, чем Юе Баоки и другие боевики Павильона мечей Северного моря в настоящее время.

Старейшина Ци видел, как Нонг Юйсуань держал в руках магнитный компас, игла которого дрожала безостановочно, указывая ему направление.

Вместо этого Чжан Чао сейчас не торопился, так как перешел к подавлению старейшины Ци и других, позволив группе Нонг Юйсуня преследовать Янь Чжаогэ без помех.

В то время как Янь Чжаогэ был послан издалека мечом старейшины Ци, он не расслаблялся: "Это будет не так просто".

В самом деле, как он и думал, этот мощный свет снова загорелся вдали, озарив небо и землю.

За пределами Области Небесного Наследия, Лучезарная световая секта шокировала ещё одним четвертым уровнем Боевого Святого, знатока ранней стадии Видения Божественности, а именно, лежащего в ожидании!

На этот раз это был долгое время прямой родословной старейшины Секты лучезарного света, Властелина Лунного зала Солнца, старейшины Чен Сонга.

Позади него также свирепо догоняла группа Нонг Юйсуня.

"Услышав новость о том, что это я сломал строй, было бы хорошо, если бы вы с этим смирились". Так как ты не смог этого сделать и осмелился появиться, тебе суждено умереть сегодня", - устала Нонг Юйсуань на Янь Чжаогэ, - "С того самого первого момента, когда ты появилась в регионе Небесного Наследия, все средства спасения уже были для тебя недоступны".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/754053>